

УДК 323.1

Мустафаева Зарема Сиражудиновна,

Mustafaeva Zarema Sirazhudinovna

к.ф.н., доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы Дагестанского государственного педагогического университета
akademus07@rambler.ru

Candidate for a Degree in Philology, Associate Prof.,
Chair of Social Pedagogics and Social Work, Dagestan
State Pedagogical University
akademus07@rambler.ru

РОЛЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОБЛИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PART TAKEN BY THE INTER-ETHNIC COMMUNICATION IN ESTABLISHING A CIVILIZING IMAGE OF THE CONTEMPORARY RUSSIA

На современном этапе цивилизационного развития России сфера межнациональных отношений является одной из самых проблемных в системе общественных отношений. Она переполнена конфликтами, противоречиями, предрассудками, но, вместе с тем, в ней заложен огромный интегративный потенциал российского общества, который необходимо использовать при строительстве новой России. Анализ роли межнационального общения в цивилизационном развитии современного российского общества и посвящена данная статья.

Inter-ethnic relations turned to be one of the most dramatic domains in the system of social relations in a contemporary period of civilizing development in Russia. This area is overcharged with conflicts, antagonisms, prejudices, however this domain incorporates a huge integrative potential of Russian society that requires application while shaping a new Russia. This paper explores part taken by the inter-ethnic communication in civilizing development of the contemporary Russian society.

Ключевые слова: межнациональное общение, российская цивилизация, цивилизационные столкновения, цивилизационные ценности.

Key words: inter-ethnic communication, Russian civilization, civilizational collisions, civilization values.

Цивилизационные, этнические, национальные особенности и культурная уникальность народа осознаются только в процессе межкультурного взаимодействия различных народов, цивилизаций, и в истории становления российской цивилизации феномен межнационального общения сыграл значительную роль, поскольку она изначально формировалась как полинациональное образование. При этом уникальность России как цивилизации заключается в ее среднем положении между Европой и Азией, между Западом и Востоком, т.е. между двумя принципиально различными цивилизационными образованиями.

На территории современной России живут представители более 190 наций, народностей и этнических групп, отличающихся разнообразием обычаев, традиций и различным уровнем приобщения к достижениям человеческой цивилизации, что порождает различные типы и формы национальных и межнациональных отношений [1]. Некоторые исследователи, как отмечает Ж.Т. Тощенко [2], именно в росте межнациональных конфликтов и противоречий, национализма и шовинизма усматривают причину распада СССР. Сам Ж.Т. Тощенко полагает, что такой взгляд не совсем объективен, поскольку советское государство давало возможность народам России развивать свою традиционную культуру, несмотря на имевшие место недочеты в национальной политике СССР, и мы с данной позицией склонны согласиться.

Безусловно, совместная жизнь многочисленных народов в рамках одного государства не может не порождать противоречия, которые имманентно заложены в этнической природе человека и его стремлении делить мир на «своих» и «чужих» [3], но в условиях цивилизационного развития России эти противоречия никогда прежде не выходили на уровень прямых межнациональных столкновений и конфликтов, подобных тем, которые развернулись на постсоветском пространстве российской цивилизации, что актуализировало проблему толерантности, в рамках исследования которой ученые пытаются осмыслить источники роста религиозного фундаментализма и воинствующего национализма, обозначить стратегии формирования консенсуса, диалога культур.

Актуализация этнической идентичности в жизни народов России, по мнению В.Ю. Рабиновича, стала одной из примет новейшей истории нашего государства и фактором взаимоотношений между представителями разных этносов [4]. А.Г. Здравомыслов отмечает рост национализма в постсоветском обществе, не давая при этом ни положительной, ни отрицательной оценки этому факту, констатирует значимость национальной идеологии и психологии в совре-

менных условиях, когда без учета национального самосознания и национальных интересов невозможно понять суть происходящих в современном мире процессов [5].

Совершенно очевидно, что для успешного цивилизационного развития России необходима система цивилизационных ценностей, которая позволит, по словам А.Н. Харина, остановить деградационные процессы в обществе и сплотить его, обозначить ориентиры развития и сформировать устойчивое цивилизационное пространство [6]. Система цивилизационных ценностей (цивилизационное ядро), наряду с территорией и сложной социокультурной организацией, составляет базовый элемент цивилизации [7], и в этой системе цивилизационных ценностей для многонационального цивилизационного образования межнациональное общение составляет важнейшую ценность как обеспечивающую потенциал солидарности и интегрированности данной цивилизации. В результате национального взаимодействия происходит обмен идеями, ценностями, способами хозяйствования, политической и культурной деятельности, что служит источником развития, как национального, так и межнационального, и в целом формирует общечеловеческое бытие.

Однако ценности не возникают сами по себе и утверждаются в качестве востребованных, необходимых обществу, т.е. для этого необходима определенная социокультурная основа, общность восприятия мира. И как бы громко сегодня ни звучали голоса тех, кто не видит основы для межнациональной солидарности и продуктивного диалога культур, мы полагаем, что такая основа существует и искать ее необходимо в цивилизационной природе российского общества.

Для этого обратимся к цивилизационной концепции А. Бельчука [8], в рамках которой им решается дилемма «Россия-Запад» на основе определения типа цивилизации, к которой принадлежит Россия с соответствующими специфическими, заложенными в цивилизационной природе нашей страны отличиями, несмотря на то, что к Западной цивилизации Россия, по мнению этого ученого, все же ближе, нежели к Восточной, и в качестве объединяющих Россию и Запад явлений он называет следующие: [9]

- христианство, которое является доминирующей религией и для Запада, и для России;
- веротерпимость, характерная и для России как поликонфессионального государства, и для Европы, несмотря на то, что в последней она сформировалась несколько позже;
- «высокая культура», которая в России стала формироваться после петровских времен и позволила в культурном отношении приблизиться к Европе;
- схожая система эмоционального восприятия художественных образов и поведенческих практик людей;
- наличие общих страниц истории, преимущественно после эпохи Петра I, когда Россия вошла в европейское пространство как его часть.

Вместе с тем, А. Бельчук с уверенностью утверждает, что Россия представляет собой самостоятельную цивилизацию, хотя и близкую по цивилизационным основаниям европейской [10], и с этим мнением мы всецело соглашаемся.

В качестве значимого аргумента в пользу данной позиции выступает различное социокультурное основание российской и европейской цивилизации. Отталкиваясь от классификации, согласно которой все общества могут, по мнению этого ученого, быть разделены на два типа – «общество-семья» и «общество-рынок», российское общество относится к типу «общество-семья», в то время как европейское – к типу «общество-рынок» [11]. Для общества типа «семья» характерен авторитарный характер власти, но при ответственности государства и общества в целом за поддержку каждого своего члена как членов большой семьи, особенно «старых и малых», инвалидов, сирот, обездоленных, а часто и тех, кто по собственной вине не стал эффективным, успешным. Такая особенность сформировалась исторически, когда только племенная солидарность могла стать условием выживания племени в тяжелых природных и социальных условиях, однако эта стратегия сохранилась и в дальнейшем, что и стало источником коллективистской ментальности, а также такого явления, как иждивенчество, тунеядство.

Важен тот факт, что тип «общество-семья» характерен и для обществ, базирующихся на исламской религии, в которой помощь бедным и обездоленным выступает одной из пяти важнейших обязанностей мусульманина. Таким образом, уравнивательные тенденции, связанные с помощью бедным, неудачникам, характерны как для православных, так и для мусульман, в то время как для протестантизма, к примеру, помощь таким людям не считается обязательной.

В целом, как отмечает А. Бельчук, для обществ типа «общество-семья» характерными признаками являются [12]:

- поддержка всех членов общества как членов большой семьи, даже неэффективных и виноватых в своем положении;
- приоритет общественных интересов над индивидуальными интересами;
- сакрализация верховной власти, авторитаризм, порой переходящий в деспотизм. В современном обществе эта черта такого типа общества видоизменилась, но ее идеология частично сохранилась.

Для обществ типа «общество-рынок» характерны: индивидуализм и индивидуальная ответственность; отторжение неэффективных членов общества, помощь которым не является моральным императивом данного сообщества; конкуренция как основа поведения людей; приоритет прав человека перед правами коллектива, общества, государства, а отсюда – склонность политической системы к демократии [13]. Конечно же, у каждого из представленных типов есть свои плюсы и минусы, и идеалом, видимо, является гармоничное сочетание принципов обоих типов общества, но достичь такой гармонии в социальной организации под именем «общество» достаточно сложно и это еще не удалось никому и нигде.

Итак, цивилизационный статус ценности межнационального общения и потенциал ее влияния на становление цивилизационного облика новой России заложен в характере социальной философии российского общества, исторически развивавшегося по типу «общество-семья», в отличие от западного общества, по своему типу тяготеющему к «обществу-рынку». При этом важно, что такая концептуальная картина мира «семейного» типа характерна для всего российского общества, народы и нации которого как члены большой «семьи» – российской цивилизации не могут не нуждаться в позитивном общении, функциональность которого, в свою очередь, во многом зависит от «главы семьи» – государства, задающего условия, принципы и в целом этику «семейного общения».

С этой точки зрения представляется важным оценить функциональную эффективность межнационального общения в современной России, хотя и беглого взгляда на факты вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что на современном этапе эта эффективность равна нулю. Вместе с тем, научный подход предполагает необходимость жесткой аргументации с опорой на факты, которые нам предоставляют многочисленные эмпирические источники, часть из которых мы приведем в данной статье.

В октябре 2013 г. Левада-Центром был проведен опрос на тему «Россияне о миграции и межнациональной напряженности» [14], который показал чрезвычайно высокий уровень неприязни (25%) и раздражения (30%), которые испытывают россияне по отношению к выходцам из южных республик России, что не может не вызывать тревогу, хотя легко объясняется тяжелой экономической ситуацией и ростом миграционных потоков, идущих преимущественно с юга России, а также ростом терактов, осуществляемых выходцами именно из этих регионов страны и разжигающих межнациональную рознь в измученной кризисами России.

В этом же исследовании опрошенным был задан вопрос о том, ощущают ли они межнациональную напряженность в регионе своего проживания, и результаты опроса показали, что у 33% такое ощущение имеется, хотя 52% все-таки его не испытывают [15], но и 33% вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что ситуация выходит из-под контроля и чревата межнациональными конфликтами, столкновениями.

Еще более ужасающими и заставляющими всерьез задуматься о будущем нашего многонационального и некогда достаточно дружного общества являются результаты ответа россиян на вопрос о возможности в современной России массовых кровопролитных столкновений на национальной почве: 62% считают, что такой вариант развития межнациональных отношений в современной России вполне реален, против 29% тех, кто считает иначе [16]. Заметим при этом: в октябре 2013 г., т.е. в момент опроса, этот показатель достиг своего максимума, начиная с июля 2002 г., когда впервые Левада-Центр задал этот вопрос россиянам. Речь идет о том, что спустя 20 лет после распада СССР, когда обозначился взлет показателей межнациональной конфликтности, ситуация не только не улучшилась, но и ухудшилась, что чрезвычайно настораживает. Правда, только 25% опрошенных в данном исследовании полагают, что возможна вероятность кровопролитных столкновений на межнациональной почве в том регионе, где они проживают, при 64% тех, кто считает, что этого не произойдет [17]. Другим словами, ситуация в

целом по России оценивается россиянами как более критическая, нежели в непосредственном регионе проживания. Неудивительно, что большинство россиян в стране, в которой, как полагает значительная часть наших сограждан, возможны кровопролитные межнациональные столкновения, живут с чувством беспокойства и опасения как за свое собственное будущее (59%), так и за будущее России (58%) [18].

Таким образом, выражаясь в русле семейной терминологии (отталкиваясь от позиции, что Россия относится к обществу типа «общество-семья»), кризисный характер функционирования российской цивилизации, или «семьи», выражается в росте межнациональных конфликтов («семейных конфликтов»), отсутствии стремления услышать, понять, простить друг друга, принять инаковость каждого из народов (членов «семьи») и его право на собственную субъектность, что порождает риски распада «семьи» (цивилизации). Однако «семейные» ценности гораздо крепче и устойчивее «рыночных», а потому в России на уровне массового сознания по-прежнему четко осознается самобытность российской цивилизации, ее мировоззренческое и духовное отличие от Запада, сохраняется позитивное отношение к многонациональности ее состава, хотя растет численность тех, кто испытывает раздражение к отдельным этническим группам российского полиэтнического общества [19], что дает основания для оптимистичных настроений относительно возможности выхода из цивилизационного кризиса на основе формирования новой «семейной» культуры (эгалитарного типа) российской цивилизации, базирующейся на равноправных и взаимоуважительных отношениях между всеми субъектами «межсемейных» (межнациональных) коммуникаций.

Мы позволим себе привести эмпирическую раскладку В.И. Пантина [20], которым в динамике была показана специфика массового сознания россиян о цивилизационном статусе России, ее социокультурной природе и пограничном состоянии между Западом и Востоком. Так, в 1999 г. 60% россиян по данным ФОМ считали, что Россия по своим традициям и культуре представляет собой особую страну, отличную и от Европы, и от Азии, а 23% полагали, что Россия соединила в себе черты Европы и Азии; в опросе ВЦИОМ в 2000 г. 63% опрошенных указали на то, что в процессе реформирования России не следует ориентироваться на чужой опыт, а глубже изучать собственный исторический опыт, следовать традициям и особенностям российского государства, и только 14% ответили, что надо ориентироваться на опыт США и Европы; в 2003 г., по результатам опроса Левада-Центра, только 12% россиян считали, что Россия является частью Запада и должна стремиться к сближению с ним, против 76% тех, кто отметил, что у России свой путь как у евразийского государства; аналогичные результаты были получены Левада-Центром в 2007 г. (74% опрошенных указали на то, что Россия – евразийское государство с собственной стратегией исторического развития); в 2011 г. на вопрос о том, насколько России подходит «западный» путь развития, 66% ответили, что он ей совсем не подходит, при 20% тех, кто посчитал, что его можно приспособить к российским условиям, и 7% тех, кто считает, что он полностью подходит России как универсальный образец общественного устройства.

Как видим, на протяжении более чем десяти лет ситуация устойчиво сохраняется в отношении мировоззрения россиян и восприятия цивилизационной специфики России, т.е. есть все основания полагать, что у России достаточно велики шансы для формирования устойчивой и эффективной цивилизационной идентичности, так как четко осознается самобытность российского общества и государства, а этот фактор немаловажен для самоидентификации людей, составляющих цивилизацию, как и для цивилизации – фактор субъективной самоидентификации людей.

Однако разрыв межнациональных связей и снижение позитивного тона и фона развития межнациональных отношений в России является фактором торможения формирования единой цивилизационной идентичности и может вовсе «похоронить» цивилизационные планы России.

Намечающийся, по мнению С. Хантингтона [21], конфликт цивилизаций, разворачивающийся в пространстве взаимодействия исламского и западного миров, весьма четко просматривается в современном российском обществе, что доказывают данные, приведенные нами выше относительно восприятия межнациональных отношений самими россиянами, и что свидетельствует о внутрицивилизационных противоречиях и даже столкновениях в цивилизационном пространстве России.

Совершенно очевидно, что для их предотвращения необходим потенциал позитивного межэтнического общения, а отсюда – высокая значимость феномена межнационального общения как фактора формирования диалоговых отношений между различными народами России, особенно представляющими западную и восточную цивилизации и на просторах страны реализующими тактику цивилизационного противостояния в рамках разгорающегося между цивилизациями конфликта на мировой арене.

С этой точки зрения межнациональное общение выступает фактором стабилизации межнациональных отношений не только в России, но и во всем мире, поскольку позитивный пример нашей страны в случае успешной реализации стратегии национальной политики сможет стать основой для решения межкультурного конфликта на глобальном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 301.
2. Там же.
3. *Шевченко О.М.* Особенности ксенофобии в условиях становления государственности: этнокультурные и политико-правовые маркеры в идентификации «чужих» // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. – С. 155.
4. *Рабинович В.Ю.* Этничность как публичный маркер // Власть. 2013. № 2. – С. 159.
5. *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М., 1999. – С. 12.
6. *Харин А.Н.* К вопросу о формировании цивилизационного пространства России // Власть. 2011. № 12. – С. 126.
7. Там же.
8. *Бельчук А.* Восток–Запад в цивилизационном измерении // Альманах «Форум - 2009»; Цивилизационные и национальные проблемы. – М.: 2009. – С. 63-78.
9. Там же. – С. 71-72.
10. Там же. – С. 75.
11. Там же. – С. 67.
12. Там же. – С. 69.
13. Там же.
14. Россияне о миграции и межнациональной напряженности // <http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti>
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Гордость и стыд за Россию // <http://bd.fom.ru/pdf/d35gis10.pdf>
19. *Федюнина С.М.* Социокультурные различия и взаимодействия: концептуальные основания мультикультурализма в современном обществе: монография. – Саратов, 2006. – С. 72; Федюнина С.М. Межэтнические социально-культурные отношения и процессы в современном мультикультурном обществе // Власть. 2012. № 3. – С. 37.
20. *Пантин В.И.* Историческая роль России: между Западом и Востоком // История и современность. 2012. № 2. – С. 93-112.
21. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. – С. 38.